

Глава 1

Западный район города Т — унылый, давно всеми забытый квартал. Обшарпанные хрущобы и обветшалые многоэтажки выглядели так, словно любой порыв ветра способен обрушить их разваливающиеся стены.

Смеркалось. Воздух пропитался сыростью и запахом приближающейся грозы. Ветер, то затихая, то налетая с новой силой, теребил дряхлые оконные рамы и ставни, наполняя подворотни жалобным скрипом.

С самого края квартала ютился одинокий дом с давно облупившейся штукатуркой.

Женщина взбежала на четвёртый этаж. На её густо покрашенном лице смешались азарт и нервозность, а под мигающими, коротящими лампочками датчиков движения вид её казался почти жутковатым.

Достав из сумки ключ на массивном кольце, она привычным движением отперла левую дверь, шагнула внутрь и нащупала выключатель в гостиной.

За окном ещё не вполне стемнело, но в квартире царил мрачный полумрак.

Не разуваясь, на цыпочках, постукивая тонкими шпильками, она направилась к спальне справа и вкрадчиво позвала:

— Суй Синь? Суй Синь, ты здесь?

Включила свет — в комнате было пусто.

Женщина перевела дух и пошла к комоду у окна.

За её спиной бесшумно прихлопнулась дверь. Из темноты метнулась худая, высокая фигура в чёрном. Не успела женщина ничего сообразить, как сухая длинная рука железным кольцом обхватила её грудь, а вторая мёртвой хваткой запечатала рот и нос.

В ноздри ударил резкий, тошнотворно-сладковатый запах.

Она отчаянно забилась, пытаясь оторвать чужую ладонь, беспорядочно засучила ногами, но лишь задела комод — с верхних полок на пол с грохотом полетела всякая мелочь.

В смертельном испуге она успела разглядеть лишь рукав чёрной футболки. А когда в отчаянном порыве мотнула головой, её взгляд пересекся с другими глазами — дикими,

расширенными от такого же неопишемого страха.

Судорожные попытки вырваться быстро угасли, и в спальне снова воцарилась мёртвая тишина.

За окном рухнула на город ливнем долгожданная буря.

Кэ Жань рывком выскочил из кошмара. Футболка насквозь пропотела.

Он ошарашенно огляделся по сторонам и, лишь удостоверившись, что находится в безопасности, заставил натянутые до предела нервы немного отпустить.

Дотянувшись до пульта на тумбочке, он поднял температуру кондиционера с двадцати пяти до двадцати семи градусов. Затем, почти сбегая от собственной постели, шагнул в ванную, запер дверь на все три засова и прошёл в душевую кабину.

Лишь когда ледяные струи обрушились на тело, смывая липкий пот, к нему вернулось ощущение реальности.

В дверь осторожно постучали. За ней раздался неуверенный женский голос:

— Кэ Жань, ты как? Вчера под дождь попал... не простудился?

Помедлив пару секунд, Кэ Жань приоткрыл дверь и сипло ответил:

— Всё в порядке.

Дождавшись, пока шаги за дверью стихнут, он вернулся под холодные струи.

«Сегодня со мной ничего не случится. И не может случиться. Я ждал слишком долго... и больше не потеряю ни секунды».

24 сентября, 6:30 утра. Мост Юнхэ

Оцепление трещало по швам. Несколько патрульных изо всех сил сдерживали толпу любопытных стариков и старух, норовивших пролезть под сигнальную ленту. Парочка зевак высоко вскинула телефоны, пытаясь снять происходящее. Дисциплинированный полицейский

молниеносно выхватил гаджеты, снёс кадры и рявкнул:

— Выложите в сеть, спугнёте убийцу — кто отвечать будет?! Вы, что ли?!

По ту сторону ленты дворник в ярком жилете зычным голосом расписывал детали находки оперативнику Лю Хэчэну. Брызги слюны летели во все стороны, и Лю Хэчэн, судорожно делая пометки в блокноте, едва успевал уклоняться.

Извлечённый из воды труп вместе спутавшими его ветками покоился у самого уреза воды, прикрытый обрывком брезента, натянутым между двумя ивами.

Юань Чэ стоял неподалёку, ковыряя пальцем в ухе и с кислым видом разглядывая глазающую публику. Он честно пытался выправить осанку и придать лицу хоть сколько-то невозмутимое выражение.

Его вытащили на этот чертов вызов спозаранку, и настроение у него было точь-в-точь как свинцовые тучи над головой — паршивее некуда.

Опустив взгляд на свою помятую и заляпанную одежду, хранящую недвусмысленные следы вчерашнего кутежа, он поморщился. В голове бушевал молот тяжкого похмелья, от которого раскалывался череп.

Он попытался пятерней причесать торчащие во все стороны патлы, понимая, что его привычный образ статного красавчика сегодня окончательно потерпел крах.

Впрочем, за сам факт наличия на нём штанов следовало сказать спасибо Го Тужуну — его компаньону, уходящему со дня на день на пенсию. Этот старый хрен выдрал его голышом из-под одеяла, силой запихал в него полпиалы жидкой каши и только потом заставил натянуть хоть какие-то шмотки.

Сам Го Тужун, выглаженный, собранный и свежий, как майская роза, вовсе лялякал с короткостриженной оперативницей Лю Линлин. Разительный контраст! Юань Чэ ухмыльнулся: старик, видать, решил напоследок взять реванш за то, что Юань Чэ всегда затмевал его в глазах местных сотрудниц.

«Ладно, — благодушно решил Юань Чэ. — Го Тужуну тут считанные дни остались, прощу деду эту мелкую пакость».

Шлёпая стоптанными туфлями с просящими каши носками, он нехотя обошёл место происшествия. Едва мазнув взглядом по скрюченному телу под брезентом, Юань Чэ тут же отвернулся, подавляя подступивший к горлу рвотный позыв... И тут его взгляд зацепился за нового человека.

У самого трупa стоял парень: белоснежная рубашка с коротким рукавом, тёмно-синие строгие брюки, аккуратный затылок — видимо, только из парикмахерской, — и чёрный рюкзак за плечами. Со спины его легко можно было принять за школьника в форме, ну максимум — за первокурсника.

Он стоял совершенно непринуждённо, расслабленно, словно вышел на променад в парке, а не разглядывал синюшного, распоротого сучьями и изувеченного утопленника.

Юань Чэ закипел. Он шагнул к патрульному:

— Вы обалдели?! Как сюда школьник просочился? А ну выпроваживайте! Нашли место для экскурсий!

Он знать не знал, кто это такой, а потому с радостью выплеснул накопившуюся от похмелья и бессонницы желчь на случайную мишень.

Полицейский оглянулся и с нескрываемой обидой воззрился на командира:

— Так он же удостоверение показал! Сказал, из нашего уголовного розыска...

Юань Чэ хлопнул глазами. В памяти всплыло утреннее бубнение Го Тужуна про какого-то новичка... Кажется, его зовут Кэ Жань.

Юань Чэ закатил глаза. «Это с каких пор Группа по расследованию тяжких преступлений превратилась в ясельную группу?!»

Оставив патрульного, он насупленно двинулся к «школьнику». Тот, уловив тяжёлые шаги, медленно обернулся.

Разглядев его лицо, Юань Чэ вполголоса выругался:

— Мать твою...

Не стой в трёх шагах толпа зевак, перед которыми следовало держать марку представителя правопорядка, он бы высказал всё, что думает об этом белолицем юнце, в самых отборных выражениях.

И ведь парень не был уродом или выскочкой. Напротив, лицом он вышел — из тех, на кого приятно смотреть, аккуратный, ладный, разве что уж больно зеленый на вид.

Но от одного его вида Юань Чэ перекошило. В конце концов он списал раздражение на

стерильную, до тошноты вылизанную опрятность юнца.

На чистом, светлом лице Кэ Жаня не имелось ни единой изъянинки. Волосы лежали волосок к волоску, челка и виски аккуратно окаймляли лицо — казалось, их укладывали с линейкой.

Он был на полголовы ниже Юань Чэ, но его идеально выглаженная открахмаленная одежда и безупречно скроенные брюки выгодно подчёркивали стройные, длинные ноги.

Взгляд Юань Чэ скользнул ниже и замер. Чёртовы туфли! Натуральная кожа, наполированная до зеркального блеска! И это на береговой грязи, среди гнилых веток, луж и глины! Этот фронт смотрелся здесь дико.

Юань Чэ невольно окинул взглядом себя: растянутая, мятая одежда — проще некуда, бомж бомжом.

А ведь Юань Чэ считался первым красавцем в управлении — высок, статен, хорош собой, разве что не богат. Да, в быту неопрятен, да, к одежде равнодушен, но какому мужику не простятся мелкие грешки?

Однако рядом с этим павлином у него возникло дикое, унижительное желание срочно сбегать домой и переодеться.

Мучимый похмельем, Юань Чэ разозлился ещё сильнее: мало того что не удалось устроить новичку боевое крещение, так ещё и сам оказался в проигрыше!

Придав лицу максимально суровый, умудрённый опытом вид, он через губу процедил:

— Так это ты у нас новенький?

Парень едва заметно кивнул и выронил сухое:

— Угу.

Юань Чэ аж подавился. Это ещё что за новости?! А представиться по форме?!

Слыша рычащие интонации напарника, Го Тужун поспешил сгладить углы. Примирительно улыбнувшись Юань Чэ, он повернулся к парню и дружелюбно протянул руку:

— Ты Кэ Жань, верно? Я Го Тужун. А это наш капитан, командир третьей группы — Юань Чэ.

Кэ Жань опустил взгляд на ладонь старика, помедлил пару мгновений и лишь затем нехотя

протянул свою. Едва касания произошли, как он мгновенно отдернул руку и... совершенно брезгливо вытер ладонь о штанину.

Планку у Юань Чэ сорвало мгновенно. Го Тужун прикрывал ему спину шесть лет! Они вместе ходили под пулями! Юань Чэ мог сам сколь угодно подкалывать старика, но никому другому — никому на свете! — не позволялось проявлять к Го Тужуну и капли неуважения!

Юань Чэ впился немигающим взглядом в тёмные зрачки новичка. В тот миг, когда Кэ Жань касался руки Го Тужуна, на его вылизанном лице мелькнуло явное отвращение. Пусть мелькнуло на долю секунды, пусть сменилось привычной маской равнодушия, но Юань Чэ успел это засечь.

Уголок губ капитана хищно подскочил вверх:

— Что, барин, ручки пачкать не охота?

С этими словами он резким движением сгреб Кэ Жаня за запястье.

Ладонь у парня оказалась прохладной. На суставах пальцев прощупывались жёсткие мозоли, резко контрастировавшие со сравнительно мягкой кожей ладони. Сама кисть была небольшой и легко помещалась в широкой пятерне Юань Чэ.

Юань Чэ уже нагнулся, собираясь давить авторитетом и выдать свой фирменный тяжелый взгляд сверху вниз, как ладонь Кэ Жаня व्यюном выскользнула из его захвата. Парень с диким испугом на лице отпрянул сразу на три шага назад.

Впервые кто-то умудрился вырваться из хватки Юань Чэ так ловко и непринуждённо.

Взгляды скрестились. Воздух между ними накалился до предела.

Немой конфликт бесцеремонно прервал судебно-медицинский эксперт Чжао Чэньгуан, который с шумным кряхтением выпал из подъехавшего такси. Вытирая со лба пот градом, он судорожно заправлял края мятой футболки в брюки поверх выпирающего пузика. Завидев оперативников, эксперт наконец перевел дух:

— Ну и ливень хлынул! Ни пройти, ни проехать, пока доберёшься — семь потов сойдёт!

Го Тужун похлопал разъярённого напарника по плечу и обернулся к судмедэксперту:

— Дядя Чжао, а где пополнение? Вроде и в Отдел судебно-медицинской экспертизы кого-то направили, почему один?

— Да не сыскать их! Связи нет, Сяо Лицзы всё ещё на курсах повышения, а стажёры живут на другом конце города. Пока дотащатся, мы тут уже всё закончим. Ничего, сам справлюсь.

— Ну, тогда на тебя вся надежда, — улыбнулся Го Тужун.

Юань Чэ заставил себя умерить пыл и отложить воспитательную работу на потом. На месте происшествия личным счётам не место.

На улице заметно прибавилось прохожих. С трупом требовалось разбираться немедленно, пока город не заполнили дикие слухи.

<http://bllate.org/book/20479/2105601>